

Царский путь архимандрита Николая Гиббса

Передо мной книжка, автором которой является православная американка Кристина Бенаг. Обложку украшает фото: рядом с сидящим отроком, одетым в солдатскую гимнастерку, стоит стройный, подтянутый молодой человек в костюме-тройке. Его лицо дышит энергией, чистотой и бесстрашием.

Боцман Деревянко,
цесаревич Алексей и Чарльз Гиббс

В конце книги - другой фотопортрет. Благообразный старец в скуфейке, с наперсным крестом, в котором с трудом можно узнать элегантного молодого джентльмена, сжимает в руке посох. Все те же живые глаза, тот же открытый взгляд, но сколько в нем теперь мудрости и глубины!

Страница за страницей писательница из далекого штата Теннесси описывает путь своего героя.

Чарльз Сидней Гиббс, трудолюбивый, вдумчивый и религиозный юноша из состоятельной йоркширской семьи, закончил колледж святого Иоанна при Кембриджском

университете в 1899 г., занимался на курсах богословия, но сан не принял. Его увлекли оккультные поиски, затем литература и искусство. И здесь его взоры обратились на Россию.

В пору расцвета «серебряного века» здесь было что смотреть и слушать. Изящные искусства радовали слух и глаз ценителей, общественная жизнь была ключом. Развитая художественная натура юноши откликнулась на зов «прекрасного далека». Он прибыл в Санкт-Петербург, снял комфортабельную квартиру на Невском проспекте и устроился учителем английского языка в богатое семейство Сухановых. Через год его служба закончилась. Но не возвращаться же в Англию! После непродолжительных поисков Гиббс получил почетное место преподавателя Императорского училища правоведения. Он полюбил этот город с его обильными снегами зимой, прозрачными белыми ночами летом, с пасхальным перезвоном колоколов и благочестием граждан, от министра до дворника живущим в едином ритме церковной жизни. В июне 1908 г. в Ревель прибывает английский король Эдуард VII с супругой для встречи с Императорской четой, прибывшей на яхте «Штандарт». Это событие меняет судьбу молодого человека. Король, приходившийся дядюшкой императрице Александре Федоровне, однажды за беседой заметил, что ее дочери плохо говорят по-английски. Августейшая мать решила исправить

положение. Поиски учителя привели ее в Императорское училище правоведения. И в начале осени 1906 г. Чарльза пригласили в Царское село.

По прибытии фрейлина Императорского двора София Тютчева представила его Великим Княжнам. Занятия начались. Девочки оказались смышленными и способными. А через три года Гиббсу предложено стать наставником 8-летнего Цесаревича Алексия. Этот прекрасный ребенок был поражен наследственным недугом - гемофилией. Тяжелая болезнь подрывала силы мальчика. Чтобы наладить с ним добрые отношения, заинтересовать его учебой, Гиббсу пришлось положить немало трудов.

В Императорском семействе царили мир и согласие. Россия стремительно росла и процветала. И никто не догадывался, что выстрел боснийского студента Гаврилы Принципа, прозвучавший в Сараево, поразил не только эрцгерцога Фердинанда. Вдребезги рассыпалось европейское содружество. Неудержимо, как молодой хищник, рванулась к мировому господству Германия, которую отнюдь не устраивало влияние России на Балканах. Сначала Австрия объявила войну Сербии, затем была объявлена всеобщая мобилизация в России. Началась I Мировая война.

Поначалу для Гиббса ничего не изменилось. Но образ жизни Царской Семьи перестроился на военный лад, и времени для занятий с девочками почти не было. Императрица с дочерьми стали сестрами милосердия и несли свое служение, ухаживая за ранеными в лазарете. Государь переехал в Ставку в Могилев, куда привез и Наследника, чтобы укрепить его духовно и физически. В августе 1916 г. туда прибыл Гиббс, чтобы давать мальчику уроки. В Ставке, как и на фронте в это время, царила оптимистическая, здоровая атмосфера. Положение русских на фронте было прочно. Казалось, уже видна желанная победа.

Однако внутри страны росли трудности и недовольство. Оппозиция, за которой стояли антирусские силы, развернула широкую клеветническую кампанию. В обществе нагнеталась ненависть к членам Царского дома. В феврале взбунтовались войска Петроградского гарнизона. Шедшая в городе всеобщая забастовка переросла в беспорядки и стала неуправляемой. Государя принудили к отречению от престола. 3 марта, после более чем трехсотлетнего срока, Самодержавие в России перестало существовать.

Последней гаванью, в которой укрылась Александра Федоровна с больными детьми, стал Архангельский дворец. Гиббс был с ними, и так же, как и все, потрясен известием об отречении Государя. Царская семья оказалась в заточении. Судьба узников была под угрозой. Поначалу Керенский удовлетворил просьбу Николая II отправить семью в Англию. Однако английское правительство не поддержало приглашения и фактически оставило несчастных на произвол судьбы.

В июле 1917 г. семью отправили в Тобольск. Гиббсу разрешили уехать следом. Не будучи подданным Русского Царя, он все-таки отправился в полное опасностей путешествие. Осенью 1917 г. в Петрограде взяли власть большевики. Из Тобольска комиссар ВЦИК Яковлев вывез Царскую семью в

Екатеринбург. Условия ее содержания были невероятно тяжелы. Все предчувствовали скорую развязку. В ночь с 18 на 19 июля 1918 г. командой извергов во главе с комиссаром Яковом Юровским Царская Семья была расстреляна. Свершилось величайшее злодеяние в русской истории.

Гиббс и второй учитель Пьер Жильяр в это время жили в железнодорожном вагоне на станции Екатеринбург. Когда белые войска захватили город, оба вернулись. Гиббс побывал в Ипатьевском доме, где все свидетельствовало о происшедшей здесь кровавой драме. Он помогал генералу Дитерихсу вести расследование о злодеянии, совершенном большевиками.

Ситуация в России продолжала оставаться неустойчивой. Гиббс склонялся к тому, чтобы вернуться в Англию. Пережив глубочайшее потрясение, он мечтал о родине. Но вернулся он два года спустя. И здесь его настиг духовный кризис. Неясные ему самому религиозные устремления потянули на Восток. Семь лет он провел в Харбине. Потом, наконец, вернулся домой.

Ему было уже 58 лет. Восточные религиозные поиски ничем не закончились. И все чаще британский странник приходил к мысли, что в его жизни не было ничего столь же значительного, как вера, набожность и мужество, проявленные Царской семьей, которую он любил, которой так преданно служил. Ему предстала Истина, которую они засвидетельствовали всей своей жизнью. Не раз он перечитывал молитву «Пошли нам, Господи, терпенье...», сочиненную поэтом Сергеем Бехтеевым, переведенную на английский язык Великой Княжной Ольгой.

Когда, в какое мгновение его осенил Дух Святой? Это всегда тайна.

Озаренный пролившимся на него светом веры, Гиббс снова отправляется в Харбин, где была русская церковь - теперь уже для того, чтобы приобщиться к Православию. Духовные знания облегчили ему этот путь, и вскоре он прошел чин миропомазания- посвящения Православной Церкви. Он покаялся в грехах, отверг прежние заблуждения, и очнулся новым человеком с именем Алексей, полученным в честь Цесаревича. Он нашел то, что искал всю жизнь - Бога Живого. Единение с Господом и приобщение к Жизни Вечной теперь стали главными целями. Странствия закончились. «Я вернулся домой», - писал Гиббс своей сестре Вине.

Его духовным отцом стал архиепископ Камчатский Нестор (Анисимов). Владыка повел его трудным путем Богопознания. Новообращенный брат Алексей погрузился в молитву и чтение святых Отцов. Он овладевал основами духовной жизни, и свежий ветер безграничных пространств дул ему в лицо. Пришло к нему и осознание того, для чего он призван в мир. Гиббс понял, что Россия вручила ему сокровище, которое он должен взрастить у себя на родине. Это был его долг перед Православием и Царственными мучениками.

В 1935 г. владыка Нестор постриг Алексея в монашество. Потом он был рукоположен во диакона, затем священника. Ему было дано имя Николай. Через три года он приехал в Лондон. Вместе с ним приехал и владыка Нестор, который вскоре возвел его в сан архимандрита (позднее, в 1948 г. святителя

уговорили вернуться в Москву, где он тотчас же был отправлен в ГУЛАГ). Русская Православная Церковь в Англии была в ту пору разделена. Одна ее часть представляла РПЦЗ, другая - сторонников митрополита Евлогия, впоследствии предавшегося под юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Отношения в лондонской общине святого Филиппа не складывались. В 1941 г., когда немцы начали бомбить британскую столицу, отца Николая отправляют в Оксфорд, чтобы создать там приход из эмигрантов. Он купил в Оксфорде три дома. В одном устроил храм.

В 1946 г. архимандрит основал Дом святого Николая как свидетельство преклонения перед Государем. В этом доме разместилась удивительная коллекция реликвий, связанных с Царственными мучениками. Его замыслом было устроить здесь центр русской культуры. Однако община была невелика, пожертвований не хватало, и устройство центра не удалось. Тем не менее, отец Николай был широко известен в православных кругах и пользовался всеобщим уважением. Находясь в преклонных годах, он нуждался в помощнике и нашел его в лице сына столыпинского министра земледелия Кривошеина. Выходец из России получил ученую степень в Сорбонне, после чего стал афонским монахом и провел 25 лет на Святой Горе. Афонский инок, ныне известный как архиепископ Василий (Кривошеин), был рукоположен и стал настоятелем оксфордского храма. В 1945 г. отец Николай признал Московскую Патриархию, что вызвало шок среди его друзей. Из-за возникших разногласий русский приходской совет переехал на другое место, где был устроен храм, ныне называющийся в честь Святой Троицы и Вознесения в Оксфорде. В этот храм перешел и отец Василий Кривошеин. Архимандрит Николай был крайне огорчен этим. Скитания, злоключения, раздоры между юрисдикциями – он пережил все это, и, тем не менее, хорошо сохранился в старости. Те, кто его знал, отмечали его толковую речь и ясный ум. Скончался батюшка Николай 24 марта 1963 г. в больнице святого Панкратия. Он выполнил задачу, которую поставил перед собой - посвятить свою жизнь свидетельству о святости Царственных мучеников, о красоте и благородстве их веры. За три дня до его кончины обновилась икона, подаренная ему Царской семьей и висевшая в его спальне. Казалось, это был дар с Небес.

*Марина Васильева
Март 2015*